

Или о бессоннице, как видно, постоянной ночной спутнице автора:

«Бессонница: особый случай нашего отношения к ночи. А сам он — особенность нашего отношения ко Времени...»

* * *

«Спать: вступить в брак с наступающей ночью. Согласиться с ночью».

Или о музыке: «Огромная власть определенной музыки. Внезапно толпа встает, аплодирует, поет, волнуется, ревет, раскачиваясь ритмично; она в трансе, готова на все — и доброе, и дурное...»

Мне это напомнило толстовские рассуждения о музыке в «Крейцеровой сонате». Конечно же, наш Лев Николаевич, кстати говоря, автор рассказа «Люцерн», написанного по швейцарским впечатлениям, Франсуа Деблю хорошо знаком. И свидетельство тому — его книга.

В ней среди упоминаний имен множества писателей — от Данте до Селина — можно встретить и русских: Толстого, Достоевского, Розанова, Ахматову, Андрея Тарковского.

А под конец мне хочется привести максимуму швейцарца, которая страшно мне напомнила одно поразительное место из статьи Блока «Интеллигенция и революция».

У Деблю высказывание звучит так:

«Ждать всего от жизни: конечно, безумие.

Но как жить с меньшим?»

А вот у Блока: «Жить стоит только так, чтобы предъявлять безмерные требования к жизни: все или ничего. Но жизнь отдаст нам это, ибо она — прекрасна».

Наверное, кто-то обвинит обоих авторов — швейцарца и русского — в идеализме, романтизме, отрыве от реальности. Для меня же оба эти высказывания звучат как мелодия, в которой нет ни одной фальшивой ноты.

Ирина ЧАЙКОВСКАЯ

РОДОМ ИЗ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Анастасия Ермакова. «Серьезней последней молитвы»: особенности поэтики Надежды Болтянской. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2017. — 160 с.

Книга прозаика, критика, заместителя главного редактора «Литературной газеты» Анастасии Ермаковой посвящена творчеству московской поэтессы Надежды Болтянской (1963—2015). В ноябре этого года в Малом зале ЦДЛ состоялась презентация издания, на которой присутствовали как родные и друзья Надежды Болтянской, так и поэты, прозаики, критики, представители различных литературных СМИ. Собравшиеся обсуждали вышедшую книгу Ермаковой, творчество Болтянской в целом, говорили о развитии современной поэзии. Отмечалось, что книга написана доступным живым языком и будет интересна не только специалистам, но любому человеку, ценящему стихи, что выгодно отличает ее от множества аналогичных изданий. Как заметила Эмилия Викторовна Болтянская, работа Ермаковой дает полное представление о творчестве ее дочери, отвечает на все вопросы, которые могут возникнуть во время чтения или при обсуждении стихов Надежды. По ее словам, даже для нее явились откровением разбор и трактовка некоторых стихотворений Болтянской, показанных совершенно в ином свете.

Заслуживает внимания и тот факт, что книга написана человеком не только опытным и искушенным в литературных делах, но и неравнодушным. Не будем за-

бывать о том, что сама Ермакова, окончившая Литературный институт, первоначально училась на семинаре поэзии и лишь потом перешла на прозу. И хотя в настоящее время она известна как прозаик, периодически у нее публикуются стихи и выходят небольшие поэтические сборники. Поэтому вместо сухого литературоведческого разбора стихов Болтянской автору удалось создать достаточно любопытное произведение. Это, в общем-то, книга поэта о поэте, а такие издания всегда отличаются эмоциональностью, сочувствием к предмету исследования и своеобразным взглядом на вещи. При этом ни в коем случае нельзя сказать, что это растянутое на 160 страниц лирическое эссе. Ермакова добросовестно разбирает технику Болтянской, образы, говорит о мироощущении поэтессы, объясняет и комментирует многие ее тексты, ищет и находит параллели с творчеством других авторов.

В книге шесть основных глав: «Родом из Серебряного века», «Видеть стержень созиданья: мироощущение как основа построения образов», «Метр, ритм, композиция», «Система образов. Часть 1», «Система образов. Часть 2», «Посвящения друзьям и близким». Уже по названиям можно, наверное, судить о том, сколь скрупулезно подошла Анастасия Ермакова к задаче, стоявшей перед ней. В предисловии она сообщает: *«Разумеется, некоторые моменты этой книги могут показаться спорными. Но, во-первых, в споре рождается истина, а, во-вторых, разговор о Болтянской на этом не заканчивается. Он только начинается. И будет любопытно впоследствии взглянуть на работы других исследователей, которые станут рассматривать творчество этого поэта под иным углом, в ином ракурсе...»* Также Ермакова добавляет в «Заключении»: *«Следует отметить, что настоящая работа — не научное исследование в буквальном смысле этих слов. Книга рассчитана на широкий круг читателей и любителей поэзии... Тематические главы — не прихоть, но необходимость. Каждая из глав несет определенную информацию и может претендовать на статус отдельной статьи...»*

Ермакова убеждена, что Надежда Болтянская — поэт не просто талантливый и замечательный, но и значительный. *«Стихи ее живы, востребованы и еще не раз будут воспроизведены в том или ином виде, — будь то публикация в литературном издании, отдельная книжка или коллективный сборник», —* утверждает она. Одним из главных достоинств поэзии Болтянской она считает честность, искренность, отсутствие наигранности, искусственности, той самой литературщины, свойственной исписавшимся авторам: *«Настоящая поэзия — это стихи и только стихи. Это внутренний мир автора, который он отразил в своем творчестве. И чем разнообразнее этот мир — тем богаче и ярче будут стихи, тем зримее будет вырисовываться в них картина мироздания. Болтянская всегда стремилась к тому, чтобы как можно полнее отразить в творчестве свой внутренний мир, рассказать обо всех своих чаяниях, волнениях. В этом она была, безусловно, верна заветам классиков. И это, конечно, помогло ей творить настоящую литературу, хотя она и оставалась вдалеке от шумных событий современного литпроцесса».*

Проследившая «родословную» Надежды Болтянской, Ермакова приходит к выводу, что истоки ее поэзии находятся в Серебряном веке. Не случайно же так называется и одна из глав книги — «Родом из Серебряного века». И это крайне удачное и точное наблюдение. Ермакова находит знаковые параллели в творчестве Болтянской и Анненского, Болтянской и Блока, обнаруживает вольные или невольные переключки Болтянской с поэтами прошлого. Однако отмечает, что разговора о подражательстве быть не может: *«...надо признать, что Болтянская очень близка к школам символистов и акмеистов. Вероятно, к символистам она ближе. Но это вовсе не говорит о том, что она сплошь и рядом писала только в русле этих школ. Скорее вышла она, как поэт, из той эпохи, из той стилистики... При этом ее никак не назовешь*

подражательницей. Она как раз продолжательница славных традиций вышеупомянутых школ». И еще: «...речь, повторимся, идет не о стилизации, но о своем стиле. Болтянская совершенно самостоятельный поэт со своим мироощущением, излюбленными приемами и, разумеется, со своей интонацией...»

Ермакова не видит явных точек соприкосновения у Болтянской с советскими поэтами, но объясняет, почему же Надежда не была оценена при жизни, в новых реалиях и в свете изменившегося взгляда на литературу. Это и природная скромность поэтессы, выражавшаяся в том, что она не умела и не хотела навязывать кому-то свое творчество, и тяжелая болезнь, из-за которой не было возможности активно участвовать в литературной жизни, ходить на мероприятия и выступать, и просто боязнь получить негативные отзывы в сетевом пространстве. Дело в том, что Болтянская, как человек чрезвычайно ранимый, не заводила аккаунтов в социальных сетях и не публиковала там стихов, поскольку знала уровень культуры общения в Интернете и понимала, что ей не избежать нападков, колкостей, оскорбительных комментариев от неумолимых личностей. Это может показаться странным, учитывая тот факт, что трудно сейчас найти человека, который не имел бы хоть одной странички на том или ином сайте в Сети. Но в книге и подчеркивается, что поэт — существо особое, он живет только по собственным правилам и мало думает о личной выгоде.

В чем же основная идея данной книги? Ермакова объясняет так: *«Наше время, к сожалению, не способствует тому, чтобы народ читал стихи и интересовался новыми именами... Общество потребителей не особо нуждается в духовной пище. Но это не означает, что нужно прекращать разговор о поэзии. Тем более если есть интересные объекты для такого разговора. Эта работа нужна не Болтянской, она нужна прежде всего нам, ценителям и хранителям прекрасного, тем, кто знает цену Слову»*. Здесь особо и не поспоришь. Что ни говори, а от настоящих стихов мы понемногу начинаем отвыкать, часто принимая за них суррогат, разрекламированный и проталкиваемый обросшими мхом «мэтрами». Именно потому и нужны такие книги, в которых непредвзято говорится о современной поэзии, рейтинги которой, увы, давно уже зависят не от читательских предпочтений или мнения независимых экспертов, но от литературных группировок, назначающих гениями и властителями дум людей из своего круга. Доживем ли до той поры, когда поэта будут ценить за его стихи, а не за принадлежность к литературным кланам? Трудно сказать наверняка, но надеяться на это стоит.

Игорь ПАНИН